

Дмитрий Ломсадзе,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры международной экономики и
внешнеэкономической деятельности
Воронежского государственного университета (Россия)

Трансформационные изменения регионов в постсоветский период: итоги и проблемы рыночной адаптации (на примере Воронежской области)

Процессы либерализации 1980-х и трансформации 1990-х годов в России позволили наиболее динамично, но однобоко реализовать потенциал сырьевой модели развития российской экономики, что подтвердило ряд важных прогнозируемых последствий в пространственной организации страны и географии размещения основных производительных сил. Это, в свою очередь, неизбежно привело к опережающему развитию лишь северных и восточных регионов страны, где реализованы значительные пакеты инвестиционных федеральных и международных проектов «нового освоения». В связи с этим произошла и сохранилась значительная дифференциация в уровнях социально-экономического развития субъектов РФ, отставание многих депрессивных регионов страны (в том числе и Воронежской области) в процессах внутренних трансформаций, внешнеэкономической деятельности и международного интегрирования. Таким образом, в целом осложнилась ситуация в так называемых старопромышленных¹ регионах, которые не были центрами крупных сырьевых разработок, транспортно-логистического, технологического и сервисного обеспечения сырьевых зон и пространственно не находились в коридоре основных международных транспортных каналов.

Воронежская область является одним из наиболее крупных старопромышленных регионов РФ. Как и многие другие индустриальные российские регионы с преобладанием наукоемких производств военно-промышленного комплекса, в условиях «шокового» перехода к рыночной модели хозяйствования область оказалась в глубоком социально-политическом, технологическом и хозяйственном кризисе, последствия которого во многом не преодолены до сих пор. В течение 90-х годов прошлого столетия возникла реальная угроза смещения Воронежской области на периферию экономического российского и мирового хозяйства, в зону социально-культурной деградации и хозяйственного неблагополучия.

Перелом негативных тенденций был обусловлен, прежде всего, самостоятельной адаптацией населения и предприятий области к новым социально-экономическим условиям. Развитие малого и среднего бизнеса, ос-

воение воронежскими предприятиями рыночных инструментов хозяйствования, начавшаяся после 1998 года новая интеграция экономики области в российскую и мировую экономику, относительная политическая стабилизация способствовали хозяйственному оживлению региона. Произошли существенные изменения структуры занятости, вызванные опережающим ростом сферы услуг, в том числе образовательных и медицинских, развитием рынка общественных коммуникаций, инфраструктуры связи и СМИ. Однако до сих пор нет достаточных оснований считать, что процессы выхода из кризиса имеют характер устойчивого оздоровления, ведущего к процветанию и благополучию области. Адаптация и жизнеобеспечение значительной части населения происходит в основном за счет полулегальной, теневой занятости (в первую очередь – вынужденной нелегальной экономики). Крайне медленно формируется цивилизованный рынок труда, не реализуются трудовые права работников. Несмотря на высокий интеллектуальный потенциал, наличие множества общественных объединений и политических партий, в области не сформировалось ядро стратегически мыслящих людей, представляющих власть, общество и бизнес и объединенных идеей совместной разработки региональной стратегии, реализация которой обеспечит конкурентоспособность области и благополучие ее населения.

Оценивая последствия, которые произошли в Воронежской области в ходе экономических реформ и трансформаций, необходимо дать некоторые пояснения сложившимся особенностям данного региона, которые во многом определяют систему детерминантов (определяющих факторов) в его эволюционных процессах в постсоветский период:

- положение бывшего регионального экономического лидера – ведущей области Центрального Черноземья;
- более 60% ВРП (валового регионального продукта) составляет вклад г. Воронежа;
- положение культурного центра Центрального Черноземья;
- положение ведущего образовательного центра Центрального Черноземья (высокая концентрация ВУЗов и других учебных заведений);
- положение научного центра Центрального Черноземья;

¹ Регионы, сформировавшиеся в ходе первичной (советской) индустриализации.

- длительное депрессивное состояние экономики области (худшее в сравнении с соседними регионами);
- довольно низкая инвестиционная привлекательность области;
- насыщенность предприятиями ВПК с неэффективными производствами, менеджментом и маркетингом;
- криминально-бюрократический уклад региональной экономики, сложившийся в результате номенклатурной приватизации и развития ситуации в стране в целом;
- неэффективная симулятивная практика регионального администрирования (противодействие значительной части элиты области реальным рыночным преобразованиям экономики);
- низкий уровень стартового человеческого капитала в части его рыночных составляющих (предпринимательская способность, готовность элиты к рыночным реформам, профессиональный уровень менеджмента, научная компетентность ведущих экономистов, идеологическое обеспечение реформ, антирыночный менталитет значительной части населения области и т. д.);
- использование в разработке экономических планов, прогнозов, предложений для области в основном экономистов старой школы, сохранивших прежнее (нерыночное) мировоззрение, не соответствующие современным вызовам знания и методы работы;
- отсутствие научно-обоснованной экономической (рыночной) концепции развития области, а также соответствующих программ развития экономики всех уровней и направлений;
- медленное осуществление структурных преобразований промышленности и диверсификации экономики региона;
- слабое реальное развитие среднего и малого бизнеса, особенно инновационного;
- медленное формирование нового поколения предпринимателей и менеджеров;
- большее в сравнении с другими регионами число пенсионеров в составе населения области;
- скудные природные ресурсы, за исключением сельскохозяйственных земель, отличающихся высоким качеством;
- наличие значительного числа технологически отсталых, плохо управляемых предприятий перерабатывающей промышленности, низкое качество труда на селе, невысокий профессиональный уровень руководителей в сельскохозяйственном производстве;
- низкий средний уровень официальных доходов населения;
- высокий уровень неформальной экономики, скрытой безработицы и самозанятости населения;
- сложное финансовое состояние области, обусловленное большими долгами по кредитам, неэффективностью промышленного производства, убыточным дотационным сельским хозяйством;
- сравнительно высокий уровень местных налогов.

Оценивая результаты трансформационных процессов, можно отметить, что определяющим итогом проведенных преобразований является тот неоспоримый факт, что Воронежская область относится к стабильно дотационным регионам России. В рассматриваемый постсоветский период ее состояние вовсе не улучшилось. Напротив, финансовый, экономический и инвестиционный потенциал Воронежской области, и особен-

но ее человеческий капитал, значительно снизились по сравнению с другими регионами Российской Федерации. Более того, эти показатели остаются весьма низкими по абсолютной величине на душу населения. Так, основной экономической показатель субъектов РФ – валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения – даже в наиболее благоприятный для восстановления развивающегося развития российской экономики период (с 2000 года) снизился с 51,5% от среднероссийского в 2000 г. до 45,3% в 2007 г. Это относительное снижение продолжалось и в 2008 г. (по предварительным данным администрации области и ФСГС). Индекс промышленного производства (ИПП) России за восемь лет (2001–2008 гг.), по данным ФСГС, составил 144,831%, а индекс Воронежской области – 126,1%. Таким образом, прирост промышленной продукции в России за этот период был равен 44,83%, а в Воронежской области – лишь 26,1%. За последние два года в регионе имела место стагнация промышленности: прирост промышленной продукции в среднем за год составил в 2007–2008 гг. всего 0,8%, в то время как по РФ – 4,2%.

Данные по отраслевой структуре ВРП за ряд лет подтверждают негативные изменения в сторону деиндустриализации региональной экономики (см. табл. 1).

Табл. 1. Отраслевая структура ВРП Воронежской области, %

Наименование	1991	2004	2005	2006	2007
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (раздел А)	25,6	11,7	10,4	10,8	13,1
Добыча полезных ископаемых (раздел С)	0,7	0,4	0,4	0,6	0,6
Обрабатывающее производство (раздел D)	45,6	22,9	20,0	19,8	18,1

Источник: ФСГС

Традиционно Воронежская область рассматривается как регион с развитым обрабатывающим производством, и в первую очередь – машиностроением. С дальнейшим развитием именно этой отрасли связывают определенные перспективы региона. Однако в настоящее время машиностроение в его современном виде практически утратило свое значение. Это подтверждается расчетами коэффициентов локализации² ряда отраслей, которые характеризуют производственную специализацию Воронежской области. В соответствии с расчетами, машиностроение и металлообработка в регионе в 2006 г. занимает 21,7% промышленного производства и имеет коэффициент локализации 1,08 (соответствующее значение данного коэффициента в 1991 г. – 3,21). Максимальные коэффициенты локализации в 2006 г. зафиксированы в химической промышленности – 2,96, промышленности строительных материалов – 1,97, электроэнергетике – 1,96.

² Коэффициент локализации – отношение производства отрасли на душу населения к производству на душу населения в стране.

Табл. 2. Индексы физического объема ВРП Воронежской области в 1998–2007 гг.
(в постоянных ценах), в % к предыдущему году

1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
92,4	107,1	108,5	100,6	101,4	110,4	101,6	106,3	107,6	112,9

Источник: ФСГС

Темпы прироста инвестиций в самый благоприятный для экономики области период (2000–2008 гг.) достигали 18,1% и были выше среднероссийских (12,5%). В 2007 г. инвестиции составили около 40% ВРП, что теоретически вроде бы было достаточно для ускоренного развития экономики региона, однако, во-первых, в абсолютных цифрах их величина на душу населения невелика, а во-вторых, саму структуру инвестиций нельзя назвать оптимальной. Значительная их доля – это псевдоинвестиции, т.е. они не приносят каких-либо благ, а являются малопродуктивными затратами, например, на ложный проект, реализацию фиктивной инновации, ремонт дорожного покрытия, толщина которого в отчетных документах завышена относительно реальной (проверить трудно без спецоборудования), и т. д. Такие инвестиции, естественно, не обеспечивают повышения качества жизни населения Воронежской области.

Другими словами: по цифрам прироста ВРП, инвестиций, заработной платы область вроде бы должна развиваться ускоренными темпами. На самом же деле по реальному уровню и качеству жизни, реальной заработной плате и производительности труда она топчется на месте, а по некоторым показателям значительно отстает от других регионов и соседей.

Опережающий рост ВРП и качества жизни в области возможен только при более эффективном, нежели у конкурентов, использовании инвестиций, а также при больших абсолютных величинах прироста инвестиций и их оптимальной структуре.

Еще безотраднее ситуация в сельском хозяйстве региона, которое отстало в развитии от соседей и не использовало свой огромный потенциал роста. Современное состояние АПК Воронежской области, ее продовольственного обеспечения также во многом отражает совокупный результат структурных сдвигов в российской экономике, произошедших под воздействием сравнительно быстрого и во многом стихийного перехода к рыночным отношениям и негативного влияния кризисных явлений на аграрную сферу.

Ухудшение уровня и качества продовольственного обеспечения населения Воронежской области объясняется преимущественно резким спадом сельскохозяйственного производства в начале 1990-х годов. Особенно заметно падение в его фундаментальных, базовых отраслях – зерновом хозяйстве и мясомолочном производстве. Это, в первую очередь, привело к резкому снижению платежеспособного спроса населения на продукцию животноводства, которая существенно подорожала. В результате животноводческие хозяйства в большинстве своем оказались убыточными, а их продукция – неконкурентоспособной. Уменьшение поголовья всех видов скота и снижение уровня его продуктивности стало причиной значительного сокращения объемов производства продукции животноводства. Так, производство молока в Воронежской области в

2007 г. снизилось относительно 1990 г. на 46,2%, что больше, чем в целом по РФ (32,1%). Производство мяса в области за тот же период сократилось на 61,4%, а по России – на 58,6%. А поскольку животноводство является главным потребителем зерна, то резко сократился спрос на кормовое зерно, что неизбежно привело к падению его производства.

Если данные по индексам физического объема ВРП Воронежской области выглядят не так уж и плохо (см. табл. 2), то по основному показателю – валовому региональному продукту (ВРП) на душу населения – она относится к числу бедных регионов РФ. По данным ФСГС, в 2007 г. она занимала 59 место среди 80 субъектов Российской Федерации при расчетах ВРП по текущим ценам. А по паритету покупательной способности (ППС) место Воронежской области по ВРП, рассчитанному с учетом повышенной инфляции, еще ниже – 65-е. На более низких уровнях находятся лишь национальные республики юга страны, Тыва да несколько самых бедных и малочисленных областей России.

Эти данные наиболее красноречиво демонстрируют реальный масштаб застойных и кризисных явлений в экономике Воронежской области, основные причины которых носят вовсе не экзогенный характер. Низкие социально-экономические показатели области относительно других регионов во многом предопределены многолетней слабостью и неэффективностью региональной управленческой элиты.

В Воронежской области при переходе к рыночной экономике в 1990-х годах сущность элиты практически не изменилась. Подавляющее большинство высших чиновников родилось в селе. Эта устойчивая тенденция сохранилась и к 2009 г.

В отличие от Сибири, Москвы, Севера, Дальнего Востока и отчасти Урала элита Воронежской области долгие годы представляла собой типичную замкнутую систему, отторгающую «чужаков». Практически не обновляясь, она со временем стагнировала, старела и, по существу, деградировала. Новое поколение элиты в таких условиях формируется медленно и с трудом «подпускается» к власти.

В основном из-за слабости элиты, ее замкнутости и стагнации Воронежская область фактически потеряла статус ведущего субъекта Центрального Черноземья, а город Воронеж – статус его неофициальной столицы. У воронежской элиты не оказалось каких-либо конструктивных идей и стратегий развития, явно не хватало и не хватает креативности, созидательной энергии. Почти все активные действия, в сущности, сводились к требованиям, а затем просьбам средств из федерального бюджета и переложению собственной неэффективности на федеральные власти. А основная публичная деятельность областной элиты свелась к борьбе с властями г. Воронежа. Все это нанесло колоссальный ущерб инвестиционной привлекательности и имиджу региона. По-

добная борьба глав администраций и мэров приняла, к сожалению, в России массовый характер. Данное явление является следствием, с одной стороны, борьбы между уходящей старой элитой советской школы и новой элитой, приходящей ей на смену, а с другой стороны – неэффективной и ошибочной межбюджетной политики федеральных и региональных властей в отношении городов – доноров территорий, в т. ч. Воронежа.

Воронежская область занимает последние места в рейтингах по эффективности управления. В г. Воронеже разрушены дороги, мосты (только в 2007 г. на деньги из федерального бюджета приступили к их восстановлению), закрылись или являются неконкурентоспособными многие крупные предприятия. Неэффективно ЖКХ, не пригодна, по данным санитарной службы области, к употреблению питьевая вода, процветает незаконное строительство, а наркомания и преступность среди молодежи достигли чудовищных размеров.

Особенно слабым оказался в Воронежской области предпринимательский ресурс. Крупных бизнесменов, кроме коммерсантов, в регионе за годы реформ не выросло. Поэтому большая часть воронежской собственности перешла в руки московских предпринимателей, которые иногда используют ее лишь для получения быстрой спекулятивной прибыли. Они осуществляют многократную перепродажу объектов коммерческой и производственной недвижимости, а также земли, т.е. не являются стратегическими инвесторами региона. Крупные иностранные инвесторы (например, корпорация «Филипс») ушли из области еще в 1990-х годах и с тех пор проявляют осторожность по отношению к региону.

О невостребованности воронежской элиты свидетельствует тот факт, что ни один из ее представителей не поднялся на уровень федеральной элиты, не стал политиком федерального масштаба.

Все это является следствием глубокого застоя в процессах ротации старой элиты в таком замкнутом регионе, как Воронежская область. Думается, что во многом именно данные обстоятельства повлияли на решение Президента РФ Д. А. Медведева о назначении в марте 2009 г. на пост губернатора Воронежской области бывшего министра сельского хозяйства РФ Алексея Гордеева. Процесс смены элит в Воронежской области уже давно надо было ускорить, радикально обновив и создав в регионе команду эффективных и ответственных управленцев, имеющих рыночное мировоззрение.

При переходе к рыночной экономике многие аналитики и экономисты считали основным стратегическим конкурентным преимуществом Воронежской области научно-технический потенциал, радиоэлектронную и другую высокотехнологичную промышленность г. Воронежа. При этом прогнозировалось, что реализация городом своих конкурентных преимуществ позволит вовлечь в процесс технологического обновления и создания новых современных производств районы и малые города области, а также оказывать финансовую поддержку развитию АПК.

Однако жизнь опровергла эти оптимистические прогнозы. Воронежская область развивается по пессимистическому варианту: практически развалился и значительно снизил объемы производства радиоэлектронный сектор промышленности, резко сократили выпуск продукции авиапромышленность, тяжелое машиностроение и другие производства с высокой добавочной

стоимостью. Эти предприятия, в принципе, по своим внешним характеристикам могли бы стать локомотивом развития области. Но этого не случилось. Напротив, они превратились в слабые звенья воронежской экономики.

Многолетние исследования, проводимые Воронежским государственным университетом в рамках разработки программ развития региона, показывают, что на сегодняшний момент потенциал Воронежа и области как крупного промышленного центра – это иллюзия. Один из наиболее компетентных ведущих специалистов г. Воронежа, д.э.н., профессор ВГУ Юрий Трещевский по поводу промышленного потенциала г. Воронежа вполне обоснованно заявляет: «...Например, я не видел ни одного стратегического плана, где бы не было сказано, что Воронеж – это крупный индустриальный центр. Что крупного и индустриального в Воронеже? А ничего – по меркам современной России. А если обратиться к документам, которые разрабатывали в 90-х годах, то мы строили свое видение будущего города, опираясь как раз на концепцию восстановления индустриального и культурного потенциала. Я тщательнейшим образом просмотрел прежние планы: так мы провалились по всем позициям, связанным с индустриализацией. Мы не удержали позиции в машиностроении, и они продолжают падать. Пока только две отрасли у нас идут хорошо: химия, к которой городские власти никакого отношения не имеют, и пищевая промышленность. Зато мы оказались чрезвычайно адаптивными. Наш малый бизнес дал за 2006 год оборот по городу в сумме 56 млрд. рублей, а весь крупный и средний – 43 млрд. руб. Причем мы выросли по малому бизнесу не только в Воронеже, но и в регионе. В ЦФО больше нас никто не дает, только Москва и Московская область» [1].

Таким образом, анализ деструктивных последствий трансформационных процессов в экономике Воронежской области показывает, что их истинные причины являются фундаментальными и в определяющей мере связаны с качеством человеческого капитала. Переход к рынку во многом потребовал креативных людей, высокого профессионализма, значительного запаса положительной внутренней энергии, инновационности и конкурентоспособности, законопослушности и элементарной честности элиты региона, управленцев областного и муниципального уровней, менеджмента и работников предприятий, силовых и иных государственных структур. Этих необходимых в условиях конкуренции качеств у региональной элиты не обнаружилось. За советский период ею был накоплен значительный запас отрицательного человеческого капитала, который и затормозил развитие рыночных отношений в области, отбросив ее по качеству жизни, экономическим и социальным параметрам, инвестиционной привлекательности в конец или, в лучшем случае, в середину рейтингов макропоказателей субъектов РФ.

Процесс смены элит в Воронежской области находится только в начале пути, и пока он не произойдет (революционным или эволюционным путем), регион практически не имеет перспективы получить в скором будущем позитивные результаты от трансформационных изменений.

1. См.: Воронежский курьер. – 2007. – № 104. – 18 сентября.